

отечественные ученые, в большинстве своем, стараются придерживаться текста своего выступления (а некоторые и вовсе не отрываются от бумажки), то зарубежные (особенно те, кто зарабатывает публичными выступлениями) отходят от текста выступления и могут «остановиться» на 30 минут на факте или событии, которые в тексте их выступлений занимали 1–2 абзаца. Переводчикам, естественно, это причиняет значительные неудобства, так как противоречит основному постулату переводчиков-синхронистов – вероятностному прогнозированию. В советские времена проводился опыт: переводчикам начитывали текст для перевода и, внезапно, в том же темпе и с той же интонацией вставляли фразу, никак не связанную с темой выступления. Оказывалось, что все переводчики, несмотря на опыт, приходили в замешательство, что вело к возникновению значительных пауз в их речи. Так, например, на международной конференции по свиноводству (г. Пулавы, Польша) один из лекторов рассказывал о влиянии какого-то вируса на репродуктивность свиноматки и вспомнил случай о том, как его дочь спросила о соотношении размеров вируса и яйцеклетки, лектор пустился в пространственные сравнения, пытаясь провести параллели на примере предметов из обиходной жизни, и довел вирус до размера апельсина, а яйцеклетку до размеров железнодорожного состава. Подобная резкая смена темы разговора ввела переводчиков в ступор и привела к паузе секунд в 10, пока переводчики не вникли в ход его мыслей.

На постсоветском пространстве и в Европе существует разный подход в подготовке конференц-переводчиков. У нас переводчик – это человек, закончивший «язык», который должен быть готов переводить выступления на всевозможные темы. Именно поэтому наши переводчики иногда обязаны «влезать» в тематику предстоящей конференции (хорошо еще, если предоставляют тексты будущих докладов, а не просто их названия из программки). И, если письменный переводчик может в любой момент воспользоваться словарем, то у синхронистов такой возможности нет. Единственное, что выручает – создание глоссария по тематике выступления или конференции в целом, который лежит перед глазами. Так, на вышеупомянутой конференции по проблемам свиноводства переводчики с удивлением обнаружили, что существует 6 терминов для обозначения свиней. Но, как ни странно, готовясь к последующим конференциям по проблемам свиноводства, переводчики отмечали у себя некоторый интерес к жизни и проблемам «хрюшек». На подобных конференциях нередко перевод с английского языка на польский осуществляют специалисты с ветеринарным образованием, впоследствии выучившие английский язык и переводящие по всей Европе конференции именно ветеринарной направленности. Они утверждают, что доскональное знание предмета позволяет им предвидеть ход мыслей выступающего, что еще раз подчеркивает важность принципа вероятностного прогнозирования при синхронных переводах.

Успешность в профессии требует от переводчика постоянного совершенствования, ведь специалист в области перевода, особенно синхронного, – вечный студент. Как сказал один из переводчиков: «Язык нельзя выучить, ему можно только учиться».

М.Ф. АРСЕНТЬЕВА
Минск, БГУ

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лингвистический поворот в гуманитарных науках современности в качестве одной из центральных проблем обозначил взаимодействие языка, мышления и культуры. Начало третьего тысячелетия ознаменовалось еще более пристальным интересом к этой проблеме, что объективно связано с возрождением этнических культур, культурным взаимодействием и межкультурной коммуникацией, множественностью языковых картин мира.

Известный американский лингвист и этнолог Э. Сепир отмечает: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [1, с. 56]. Функции языка в том и состоят, что он служит людям и как средство мышления, и как средство общения. Культура, поскольку она является продуктом человеческой деятельности, не может существовать вне общности людей. Эти общности представляют собой субъект культуры, являются ее создателем и носителем.

Культура общности не является простой суммой культур отдельных личностей, она сверхиндивидуальная и представляет собой совокупность ценностей, моральных продуктов и стандартов поведения общности людей. Культура – единственная сила, формирующая человека как члена общности. Английский социолог Г. Гидденс писал: «Ни одна культура не может существовать без общества, но так же, как и ни одно общество не может существовать без культуры. Мы не были бы «людьми» в том полном смысле, который обычно вкладывается в данный термин. Мы не имели бы языка, чтобы выразить себя, не обладали бы самосознанием, и наша способность думать и рассуждать была бы сильно ограничена...» [2, с. 44].

Классическое определение межкультурной коммуникации дано в книге М. Перещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3, с. 26]. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Исследуя межкультурную коммуникацию необходимо выявить то, что именно характеризует сообщения, которыми обмениваются представители разных культур, в каких коммуникативных контекстах это проявляется и как именно происходит непонимание, неполное понимание, какие языковые особенности и механизмы позволяют или не позволяют компенсировать непонимание.

Проблема межкультурной коммуникации не сводится только к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Конечным субъектом межкультурного общения выступает сам человек. Именно люди вступаю в непосредственное взаимодействие друг с другом. В то же время, добровольно

или нет, эти люди входят в состав тех или иных общественных групп, обладающих своими культурными особенностями. Поведение каждого человека определяется системой общественных отношений и культурой, в которые он включен. В каждом конкретном обществе приняты социальные установки, варьирующиеся от культуры к культуре. Взаимопониманию при общении способствует их совпадение, а их отсутствие влечет за собой приписывание норм, принятых в родной культуре.

В культуре каждой общности приняты определенные системы ценностей и соответствующая иерархия. В ценности всегда выражены обобщенные цели и средства достижения. Они играют роль фундаментальных норм, которые обеспечивают интеграцию общества, помогают индивидам осуществлять социально одобряемый вид своего поведения в жизненно значимых ситуациях, в том числе и выбор между конкретными целями рациональных действий. Ценности служат социальными индикаторами качества жизни, а система ценностей образует внутренний стержень культуры, делящую связь потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Система ценностей, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших стимулов социального действия, поведения индивидов.

Мир человеческих ценностей, затронутый бурными переменами, стал очень изменчив и противоречив. Кризис системы ценностей означает не их тотальное уничтожение, а изменение их внутренних структур. Ценности культуры не погибают, однако они стали другими. В любой перспективе появление нового элемента влечет за собой перетасовку всех остальных элементов иерархии. Кроме того, именно Гумбольдт первым выдвинул идею о важнейшей роли языка для развития культуры и ценности языка вне зависимости от того, насколько богатая литература на нем написана и обладает ли он вообще письменностью. Гумбольдт считал, что «уже давным-давно сложилось такое мнение, что различие между языками есть досадное препятствие на пути культуры, а изучение языков – неизбежное зло всякого образования. Никто не приходит в голову, что язык – это просто средство для понимания народа, который на нем говорит и писателя, который на нем пишет» [4, с. 123].

Изучение коммуникативного поведения представителей иноязычного сообщества, их лингвосociологических и культурологических особенностей способствует приобщению «носителей» языка к концептуальной системе, картине мира, ценностям ориентирам его носителей, сокращению межкультурной дистанции, воспитанию готовности адаптироваться к культуре другого народа, инокультурному контексту взаимодействия и воздействия с целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества и общения на иностранном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сепир, Э. Язык / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии : сб. ст. / Э. Сепир . – М. : Прогресс, 1993. – 656 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М. : УРСС, 1999. – 632 с.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1983. – 268 с.

4. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.

Д.В. АРХИПОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

В языке, как известно, существуют разные типы средств, с помощью которых может быть реализована коммуникативная цель речевого акта. Соответственно, коммуникативный диалогический акт в контексте реальных межличностных отношений обладает готовым категориальным языковым аппаратом, выбирает в зависимости от присутствия в его когнитивном сознании категории знания/незнания синтаксические формы языка, наиболее соответствующие целям говорящего.

Языковые способы, направленные на реализацию прагматических значений побуждения и воздействия, следует рассматривать в соответствии с прямым/косвенным, эксплицитным/имплицитным принципами выражения. Выбор прямой, косвенной, эксплицитной или имплицитной речеактовой номинации связывается с субъективной оценкой говорящим параметров протекания диалогического общения.

В зависимости от характера индексов иллокутивной силы (например, синтаксической формы, наличия перформативных глаголов и т. д.) можно говорить о двух формах выражения речевых актов: **эксплицитном**, в котором иллокутивное намерение выражено отдельным языковым элементом, и **имплицитном**, когда иллокутивная сила имплицитно содержится в семантической структуре языковой формы.

Под прямым эксплицитным способом понимается стремление говорящего оказать определенное иллокутивное воздействие на слушателя путем использования таких языковых средств, иллокутивная сила которых легко опознается слушающим, т. е. побуждательных предложений с перформативными глаголами. Под прямым имплицитным способом подразумеваются языковые единицы, в которых значение побуждения составляет грамматическое содержание формы. Такой формой в английском языке является модальный тип побудительного предложения, например: *Push it!, Let's push forward!* Грамматическая форма побудительного предложения сигнализирует о намерении говорящего побудить адресата к совершению/несовершению действия, т. е. побудительная иллокутивная сила получает в них грамматикализованное выражение и закреплена за данной синтаксической формой в силу языковой конвенции.

С точки зрения семантико-синтаксических особенностей можно выделить следующие группы побудительных предложений, способных выражать побуждение и воздействие:

1. Полные повелительные предложения:
1) с синтетической формой императива: